

Проблемы и перспективы решения курдского вопроса в Турции в период правления Партии справедливости и развития

Problems and prospects of solving the Kurdish issue in Turkey during the rule of the Justice and development party

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-4-210-223

УДК: 323.172; 325.83

Получено: 18.10.2025

Одобрено: 20.11.2025

Опубликовано: 25.12.2025

Юссеф Луай

Аспирант факультета политических и социальных наук кафедры политологии и политического анализа, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

e-mail: l.youssef.v.90@gmail.com

Youssef Louai

Postgraduate Faculty Political and Social Sciences, Department of Political Science and Political Analysis, Russian State Social University, Moscow

e-mail: l.youssef.v.90@gmail.com

Аннотация

Целью статьи является изучение курдского вопроса в Турции, причин возникновения и способов его урегулирования турецкой политической элитой в лице Партии справедливости и развития. Для анализа собранной информации и обоснования полученных результатов используется аналитический подход. Также использован исторический метод, который позволяет осуществлять обработку и рассмотрение информации в хронологическом порядке. Автор полагает, что турецкое государство не предоставило курдам политических и культурных прав, что привело к возникновению самого длительного кризиса в Турецкой Республике со времени её основания. Курды в Турции остаются на периферии политической жизни независимо от характера правительства, будь то светское или исламское, гражданское или военное руководство в стране. Курдский вопрос от требования национальных прав курдов перешел к приобретению признаков появления сепаратистской тенденции, особенно из-за концентрации их в Турции, Сирии, Ираке и Иране в одном географическом районе, что повышает их способность к общению и получению иностранной помощи. Проблема еще более усложнилась для Анкары тем, что курды в Турции несут основное бремя курдского вопроса. Партия справедливости и развития признала неспособность предыдущих правительств решить курдский вопрос, поскольку правительственные политики, основанная на насилии и изоляции, увеличивала поддержку курдов через Рабочую партию Курдистана. Лидеры Партии справедливости и развития приняли новую политику, основанную на возобновлении взаимодействия с курдами и поиске политических решений курдского вопроса. Эта политика позволила завоевать доверие курдов, что привело к значительной поддержке Партии справедливости и развития на всех выборах, в которых она участвовала. Политическая элита Партии справедливости и развития также начала проводить политику, направленную на воссоздание Османской империи, что, в свою очередь, создало новые проблемы для решения курдского вопроса. Внутри страны возросла политическая активность курдов, Рабочая партия Курдистана была распущена, курды же перешли к активным политическим

действиям. В региональном плане сирийские курды приближаются к созданию автономного региона. На международном уровне курдское дело пользуется всё большей симпатией и поддержкой со стороны курдских общин в Европе. Теоретическая значимость исследования обусловлена структурированием информации, касающейся возникновения и попыток решения курдского вопроса в различные исторические промежутки времени, оценке в этом процессе роли Партии справедливости и развития. Практическая значимость исследования состоит в предметных рекомендациях автора проведенного исследования относительно способов мирного урегулирования курдского вопроса.

Ключевые слова: Турция, курды, Рабочая партия Курдистана, Партия справедливости и развития, политические элиты, новые османы.

Abstract

The purpose of the article is to study the Kurdish issue in Turkey, the causes and ways of its settlement by the Turkish political elite represented by the Justice and Development Party. An analytical approach is used to analyze the information collected and substantiate the results obtained. The historical method is also used, which allows processing and reviewing information in chronological order. The author believes that the Turkish state did not grant the Kurds political and cultural rights, which led to the longest crisis in the Turkish Republic since its foundation. The Kurds in Turkey remain on the periphery of political life, regardless of the nature of the government, whether secular or Islamic, civilian or military leadership in the country. The Kurdish issue has moved from demanding the national rights of the Kurds to acquiring signs of a separatist trend, especially due to their concentration in Turkey, Syria, Iraq and Iran in one geographical area, which increases their ability to communicate and receive foreign aid. The problem has been further complicated for Ankara by the fact that the Kurds in Turkey bear the brunt of the Kurdish issue. The Justice and Development Party acknowledged the failure of previous governments to resolve the Kurdish issue, as government policies based on violence and isolation increased support for the Kurds through the Kurdistan Workers' Party. The leaders of the Justice and Development Party have adopted a new policy based on the resumption of cooperation with the Kurds and the search for political solutions to the Kurdish issue. This policy made it possible to gain the trust of the Kurds, which led to significant support for the Justice and Development Party in all the elections in which it participated. The political elite of the Justice and Development Party also began to pursue a policy aimed at recreating the Ottoman Empire, which in turn created new problems for solving the Kurdish issue. The political activity of the Kurds increased inside the country, the Kurdistan Workers' Party was dissolved, and the Kurds switched to active political action. Regionally, the Syrian Kurds are approaching the creation of an autonomous region. Internationally, the Kurdish cause enjoys increasing sympathy and support from the Kurdish communities in Europe. The theoretical significance of the study is due to the structuring of information concerning the emergence and attempts to resolve the Kurdish issue in various historical periods, and the assessment of the role of the Justice and Development Party in this process. The practical significance of the study lies in the substantive recommendations of the author of the study on ways to peacefully resolve the Kurdish issue.

Keywords: Turkey, Kurds, Kurdistan Workers' Party, Justice and Development Party, political elites, neo-Ottomans.

Введение

Курды составляют вторую национальность в Турции, т.е. около 20% населения, и все же курды Турции до сих пор не получили своих политических и культурных прав. Турция не смогла решить этот вопрос, и проблема усугубилась из-за решений власти в области безопасности и военных действий. Курдский вопрос превратился в опасность и угрозу существования турецкого государства в целом.

Актуальность статьи обусловлена важностью решения в Турции курдского вопроса. Изучение политики Турции в отношении курдов также необходимо для выявления ключевых

аспектов турецкой политической системы, ее сильных и слабых сторон, а также для выявления характера политических элит в этой стране. Исследование особенностей турецкой политики в отношении курдов, оценка вызовов и перспектив решения курдского вопроса может служить моделью (позитивной или негативной) того, как страна относится к одному из своих этнических компонентов. Показаны изменения, произошедшие в решении курдской проблемы спустя 100 лет после начала вооруженного противостояния с правительством (первой курдской революцией в Турции стало восстание шейха Саида в 1925 г.).

При написании статьи автором использовались такие термины, как:

Неоосманизм — это одна из новых концепций в международных отношениях. Целью его сторонников является восстановление связи и суверенитета Турции над странами, которые ранее составляли Османскую империю, на Ближнем Востоке, на Балканах, в Центральной Азии и на Кавказе. Ченгиз Чандар, советник экс-президента Турции Тургута Озала по политическим делам, определил неоосманизм как: «Средство преодоления этнических различий в Турции через исламскую идентичность, так как религия объединяет мусульман Анатолии и Балкан»¹.

Курдистан - означает землю курдов, и имеет геополитическое измерение, но поднимает историческую, географическую и политическую проблематику. Этот термин появился впервые в двенадцатом веке и в настоящее время относится к географическому региону Западной Азии, простирающемуся от восточной Турции до северо-восточной Сирии, и от северного Ирака до северо-западного Ирана. Существует много разногласий в отношении этой концепции, поскольку все эти страны выступают против появления независимого государства для курдского национализма в этом регионе.

Обзор научной литературы

С момента своего основания Турция испытывает проблемы с курдским национализмом, основная причина этого заключается в том, что турецкое государство было основано в 1923 г. после распада Османской империи на национальной основе, состоящей из «турков». На протяжении многих десятилетий Турция отказывалась признавать существование национальных меньшинств, и в отношении турецких курдов чаще всего использовалось военное решение. Со временем курдский вопрос в Турции стал основным источником угрозы государству на внутреннем уровне. Кроме того, он стал одним из наиболее заметных факторов дестабилизации на внешнем уровне, особенно в том, что касается отношений Турции с ее союзниками по НАТО и вопроса о вступлении Турции в Европейский союз.

Многие исследователи пытались изучить и проанализировать причины курдской проблемы в Турции с целью найти пути её решения. Одним из важных исследований является научная статья А. Махфуд [10], который рассмотрел подход Турции к курдам в политической, военной, экономической и социальной сферах. Он также указал на правительственные инициативы, направленные на решение этой проблемы, и пришёл к выводу, что решения в сфере безопасности и военной сфере невозможны, и что необходимо изменить восприятие и поведение как курдов, так и турецкого правительства. По словам автора статьи, Турция понимает, что курдский вопрос является самой серьезной слабостью государства, и все же Турция пока не смогла решить эту проблему. Автор статьи считает, что опыт конфликта между Турцией и проживающими на её территории курдами является примером для размышлений о характере политических и безопасных путей решения курдского вопроса в регионе.

Крамер Х. в своей монографии [9] представляет иное видение курдского вопроса в Турции. Автор начинает с определения особенностей проблемы, затем рассматривает турецкую правительственную инициативу по решению этой проблемы после второй войны в Персидском заливе. Он приходит к выводу, что курдский вопрос после правительственной инициативы превратился из сепаратистской тенденции в политический национальный вопрос. В то же время он подчеркивает, что обсуждение и решение курдского вопроса в конституции,

¹ Чандар: Эрдоган уйдет с политической сцены. [Электронный ресурс]. URL. <https://russian.anf-news.com/Новости/Candar-Erdogan-ujdet-s-politiceskoj-sceny-47551> (дата обращения 10.09.2025).

а также в законе о политических партиях и других нормативных актах по-прежнему сопряжены с трудностями. Автор полагает, что политики, журналисты и деятели искусства всё ещё подвергаются судебным процессам и тюремным заключениям за выражение мнений, отличающихся от официальной точки зрения на курдский вопрос.

Проблематика курдского вопроса рассматривается и в научных трудах российских авторов. Так, например, Аватков В.А. прослеживает динамику противостояния турецких курдов и официальной власти Турции, предпринимает попытку изучить и проанализировать причинно-следственные связи возникновения курдского вопроса. Наиболее приемлемым выходом из сложившейся ситуации автор полагает постепенное встраивание курдской элиты в аппарат публичной власти страны с предоставлением курдскому народу культурных прав и свобод, что позволило бы сгладить возникшие противоречия. Одновременно с этим акцентирует внимание на том, что Партия справедливости и развития вынуждена балансировать между двумя группами электората – приверженцев федерализации и радикальных унитаристов-кемалистов [1, с. 132-133].

В статье Шестакова Н.Р. были рассмотрены ключевые этапы возникновения и развития курдского вопроса (начиная с 19 в., т.е. с момента его зарождения, вплоть до окончания 20 столетия). По мнению автора, к возникновению антагонистических проблем между курдами (которые изначально отстаивали свои культурные и иные права) и турецким населением привела национальная идеология страны (т.е. «туранизм»), возникшая на «обломках Османской империи» и складывающаяся на протяжении более одного века [19, с. 50]. Тогда как в научной работе Вартаньяна Э.Г., в которой освещаются вопросы национально-освободительной борьбы народа Северо-Западного КурDISTана и неоднократных попыток турецкой власти решить данный вопрос, проблема курдского вопроса объясняется рядом факторов, таких как экономическая отсталость районов их проживания, экстенсивное развитие их общественной и культурной жизни, игнорирование их национальных интересов [4, с. 108].

Научным коллективом авторов во главе с Рыжовым И.В. и Барави М.В. курдский вопрос рассматривается через призму изучения национально-освободительного движения курдов на территории Ближнего Востока и экспертную оценку проблем его радикализации на протяжении конца 19 – 20 вв., что вызвано проводимой сначала Османской империей, а в последующем Турцией, Сирией, Ираном и Ираком внутренней политикой, направленной на государственную централизацию, нарушающую традиционный уклад жизни курдов, проживающих на территории этих стран. Не оставляют без внимания авторы и определение роли крупных geopolитических игроков, таких как Россия, Великобритания, США, Германия и Франция, в оказании влияния на правительства этих стран при решении курдского вопроса [3, с. 39].

Даже краткий экскурс в обзор научной литературы, посвящённой курдскому вопросу, позволяет сделать выводы относительно неоднозначности, полемичности и дискуссионности рассматриваемой проблематики.

Методы

При написании статьи за основу автором был выбран аналитический подход, который помог определить время начала формирования спора между турецким национализмом и курдским национализмом после создания турецкого государства в 1923 г. Аналитический подход также помог определить причины, которые помогли придать курдскому вопросу международное измерение, в котором перспективы создания национального курдского государства сейчас сильнее, чем когда-либо, особенно с мировым признанием национальной идентичности и публичными призывами к демократии и гарантированию прав человека, права курдского народа на самоопределение.

Этот подход объяснил, как Партия справедливости и развития смогла привлечь на свою сторону курдов в начале своего правления. Используя его, автор пытается предсказать пути урегулирования курдского вопроса после того, как Партия справедливости и развития

последовала политике «неоосманизма». Урегулирование курдского вопроса может быть осуществлено через их объединение в одно многонациональное государство под эгидой «исламской религии», как было ранее в Османской империи.

Применялся в статье и исторический метод, который позволил логически и последовательно собирать, и анализировать информацию о исторических событиях, сыгравших значительную роль в формировании курдского вопроса. Например, переход курдского вопроса от независимого сепаратистского пути в соответствии с Севрским мирным договором 1920 г. к внутреннему вопросу в рамках Лозаннского мирного договора 1923 г. Кроме того, этот подход помог определить изменения в курдском вопросе после второй войны в Персидском заливе и оккупации Ирака США.

Результаты анализа

Возникновение и развитие курдского вопроса в Турции

Курды в Османской Турции. Курды — этническая группа, населяющая территорию, которую курды называют «Курдистан». Большинство историков сходятся во мнении, что курды — индоарийский народ, поскольку курдские племена пришли из Центральной Азии и обосновались на этой территории. Однако историки расходятся во мнениях о времени заселения этой территории курдами. Курды, как и другие народы, находились под властью Османской империи, и между турками и курдами в Османской империи царило согласие. «Усилия султана Абдул-Хамида II по противостоянию армянским националистам способствовали объединению турок и курдов под знаменем ислама. Курды также участвовали в войне против России во время Османско-русской войны» [11, с. 98].

«Лондонское соглашение» 1878 г. ознаменовало начало волнений между курдами и турками. Соглашение включало положения о защите армянской нации и реформах в районах проживания армян. Это соглашение возродило страх курдов перед созданием армянского государства на землях, которые они считали своими историческими. В 1880 г. началась революция «шейха Обайдуллы», который пытался спровоцировать курдский национализм, поставив под сомнение легитимность Османского халифата, где он заявил: «Османы захватили халифат незаконно, и что их президентство в исламском мире незаконно, шейх Обайдулла направил письмо британскому консулу в город Урумия (в Иране), требует создания независимого Курдистана, чтобы избавиться от несправедливости османов и иранцев» [11, с. 99].

Возникновение курдского вопроса во времена правления Мустафы Кемаля. Амбиции курдов по созданию собственного независимого государства возросли после того, как Турция подписала «Севрский договор» в 1920 г., тем более что этот договор включал их право на самоопределение. Статьи 62-64 «Севрского договора» касались курдов, которым предоставлялась возможность создания собственного государства, при условии, что Совет Лиги наций признает способность курдского населения к независимости [14, с. 141]. Однако амбиции курдов по созданию собственного независимого государства угасли после подписания «Лозаннского договора» в 1923 г., который предусматривал, что единственными меньшинствами в Турции являются религиозные меньшинства (армяне-христиане, православные греки, евреи), и курдский вопрос превратился во внутреннее дело, которым турецкое государство занимается самостоятельно без какого-либо международного воздействия. Ататюркская идеология начала игнорировать курдов как национальное меньшинство и «называла их горными турками, а также считала их турками, которые должны быть цивилизованными» [10, с. 14].

После того, как курды потеряли международную поддержку в создании своего независимого государства, курдские силы начали восстание против режима в Турции, где «курды восставали восемнадцать раз во время правления Мустафы Кемаля Ататюрка, наиболее важными революциями были революция шейха Саида в 1925 г., а также революция 1930 г., которая привела к возникновению того, что тогда называлось Арагатская Курдская Республика, в дополнение к Дерсимской революции 1938 года» [10, с. 15]. Эти восстания были

попыткой дестабилизировать политическую систему и оказать на нее давление, чтобы она отреагировала на требования курдов, но турецкие власти применили силу и подавили все эти восстания.

Например, восстание шейха Санда (февраль 1925 г.), проходившее под лозунгом создания независимого Курдистана, что ставило страну на грань гражданской войны. После подавления упомянутого восстания власти приняли в 1927 и 1929 г. специальные законы, по которым наиболее непокорные курдские племена были принудительно переселены в различные районы Центральной и Западной Анатолии [7, с. 177].

В этот период Турция пыталась координировать свои усилия с соседними странами для подавления курдского меньшинства. В 1937 г. Турция подписала с Ираном, Ираком и Афганистаном «Саадабадские соглашения», в которых «эти страны заявили о своей готовности сотрудничать в подавлении любого подрывного движения или проникновения коммунистов под предлогом поддержки требований этнических меньшинств. Главной целью договора было сдерживание курдского сопротивления под прикрытием антисоветизма» [16, с. 7].

Развитие курдского вопроса в двадцатом веке. После Второй мировой войны турецкое правительство проводило политику сдерживания курдских сил под различными предлогами, прежде всего, обвинениями в реакционном поведении, сдерживанием коммунистической угрозы и борьбой с терроризмом. Этот период характеризовался следующим:

1. Политическое преследование курдов. Турция проводит жёсткую политику в отношении курдского вопроса. Верховный конституционный суд распустил политические партии, представляющие и защищающие курдов. Курдские силы не смогли воспользоваться преимуществами многопартийной политики, поскольку власти ликвидировали все политические организации, представляющие курдов, и преследовали их лидеров, при этих обстоятельствах курды работали для того, чтобы отдать свои избирательные голоса партиям, которые, по их мнению, противоречат существующей политической системе (курды поддерживали Демократическую партию во главе с Аднаном Мендересом, Исламскую партию благоденствия во главе с Некметтином Эрбаканом) с целью ослабления политической системы.

Когда некоторые курдские партии сохранили свою преемственность и достигли парламента, их представители были подвергнуты отмене парламентского членства, «это также произошло в марте 1994 г., когда все турецкие партии проголосовали за прекращение членства в парламенте курдских депутатов» [12, с. 86].

Опасения Турции усилились после войны Ирана с Ираком, поскольку «война дала иракским курдам возможность начать создавать автономные институты вне контроля Багдада, а Рабочая партия Курдистана смогла создать базы на севере Ирака» [18, с. 139]. Основной сдвиг произошел после второй войны в Персидском заливе, когда контроль Ирака над его северной границей исчез. «После того, как около полумиллиона иракских курдов бежали в направлении турецкой границы, разразился крупный кризис беженцев, который способствовал созданию Соединенными Штатами бесполётной зоны на севере Ирака» [18, с. 61]. Этот момент стал началом освещения проблемы курдского вопроса, который Турция пыталась оставить как внутреннее дело. Введение бесполётной зоны также обеспечило международную защиту курдов и ознаменовало начало создания относительно независимого, де-факто курдского региона.

Турция пыталась адаптироваться к новым политическим условиям и установила политические, экономические безопасные отношения с новым курдским образованием в Ираке. Турция провела несколько военных операций на территории Ирака и привлекла боевиков Демократической партии Иракского Курдистана к операциям против Рабочей партии Курдистана. Анкара создала несколько военных баз в иракском Курдистане. Турция также взяла на себя экономический контроль над регионом, сделав его обязательным переходом для всех грузов чрезвычайной помощи, направляемых в регион, в дополнение

к прямым турецким инвестициям в инфраструктурные проекты. В этом контексте бывший президент Иракского Курдистана Масуд Барзани заявил: «Мы считаем наши отношения с Турцией чрезвычайно важными, поскольку она является нашим выходом, через который мы смотрим на внешний мир» [8, с. 211].

Курдский вопрос стал серьёзным фактором давления на турецкое государство из-за своего внешнего масштаба. Турция возложила ответственность за военные операции, проводимые курдами, на многие страны, и курдский вопрос стал источником конфликта между Турцией и другими странами. Абдулла Оджалан, лидер Рабочей партии Курдистана, заявил в этой связи: «Курдская проблема наложила кордон на турецкую внешнюю политику» [10, с. 59].

Страны начали поддерживать курдское дело, которое завоевало общественную симпатию. Курдское дело в Турции считалось социальной революцией для этнической группы, которая не получила своих политических и культурных прав. «Греческие политики выразили свою симпатию курдскому делу и позволили открыть офис для Фронта национального освобождения Курдистана в Афинах» [8, с. 296]. Советский Союз был защитником культурных прав курдов, «поддерживая курдское национальное движение в Турции и разрешил Рабочей партии Курдистана открыть офис в Москве. Российская Федерация придерживалась того же подхода в рамках своих усилий по противодействию турецкой активности в Центральной Азии и на Кавказе» [20, с. 143].

Предыдущие события привели к смягчению официальных заявлений Турции по курдскому вопросу. «В 1991 году премьер-министр Сулейман Демирель впервые признал существование в стране того, что он назвал «курдской реальностью», а в марте 1999 года правительство Бюлента Эджевита объявило о проекте депатриации курдов, вынужденных покинуть свои деревни по соображениям безопасности» [18, с. 125].

2. Конфронтация безопасности и военных сил с курдами: турецкие правительства настаивали на том, чтобы решить курдскую проблему с точки зрения безопасности, считая ее одним из крупнейших источников внутренней угрозы, которая может нанести ущерб национальной безопасности Турции. «Турция развернула более 250000 своих вооруженных сил в юго-восточных регионах страны, и из 525000 призывников, проходящих военную службу, примерно 40% выполняют ее или частично выполняют в юго-восточной Турции» [10, с. 24-25].

Хотя курдские силы не смогли создать эффективную политическую партию, которая бы несла бремя своих целей и амбиций, они смогли создать влиятельную военную силу в рамках Рабочей партии Курдистана. Эта партия противопоставила насилие турецкого государства контрнасилием и начала свою вооруженную борьбу против того, что она называла «турецким колониализмом и курдским феодализмом» [2, с. 36]. Партия смогла успешно возглавить курдское националистическое движение в Турции благодаря своему распространению среди бедных курдских кругов, составляющих курдское большинство, в дополнение к своим успехам в привлечении курдской интеллигенции. Рабочая партия Курдистана оказала политическое давление на Турцию через курдов, проживающих в Европе, и путем получения поддержки соседних стран, которые были не согласны с Турцией (особенно Сирией).

Партизанская война, начатая Рабочей партией Курдистана в 1984 г., привела к гибели более 40 000 чел., а также нанесла значительный ущерб экономическим и социальным институтам. Особенно после того, как операции Рабочей партии Курдистана распространились за пределы Турции, где «партия совершила вооруженные нападения на турецкие посольства, консульства и банки в более чем тридцати городах внутри Турции, Франции, Швейцарии, Дании и Швеции» [5, с. 19].

Турецкое военное учреждение ликвидировало большое число курдских лидеров, в частности представителей интеллигенции, правозащитников и писателей, прямо или косвенно через военные организации и организованные преступные сети, созданные турецким военным учреждением. «Десятки тысяч курдов были вооружены государством в сельской местности на юго-востоке страны, и эти курды стали зависимыми от заработной платы,

которую они получали от государства. Этот механизм стремился создать местную систему обороны против Рабочей партии Курдистана» [9, с. 100]. Это способствовало возникновению внутренних конфликтов и разногласий между курдами.

Турция также стремилась вовлечь Сирию и Иран в свою войну против Рабочей партии Курдистана. Турция предложила в 1984 г. Ираку и Ирану переброску турецких войск через границы с этими странами для разгрома в приграничных районах курдских баз. Иран не дал согласия, однако на приграничной территории Ирака турецкие войска операции против курдов проводили [7, с. 351]. «Турция направила приглашение Ирану и Сирии для координации по путям сдерживания развития ситуации на севере Ирака, а также возможности его воздействия на курдское движение в трех странах. Первое совещание представителей этих стран состоялось в ноябре 1992 года в Анкаре» [20, с. 144].

3. Экономическое, социальное и культурное давление на курдов: турецкие правительства начали принудительную политику демографических изменений на юго-востоке страны, переселив курдов в центральную и западную Анатолию. «Были разрушены тысячи деревень, которые поддерживали курдское движение, и процесс внутренней миграции затронул около трех миллионов человек» [9, с. 78].

Курды подверглись широкомасштабной кампании по тюркизации, включая тюркизацию образования, СМИ, названий деревень и городов. Власти ввели ограничения на использование курдского языка. «Курдов считали древними турками, забывшими свои истинные этнические корни, и возникла необходимость перевоспитать их и рассказать им правду об их турецкой идентичности» [10, с. 81]. Турецкое государство также стремилось усилить раскол внутри курдского национализма, поощряя социальные отношения, основанные на трайбализме и кланизме.

Турецкие правительства преднамеренно пренебрегли курдскими районами на юго-востоке страны, чтобы заставить курдов заниматься экономической деятельностью в крупных городах. Эта политика привела к тому, что юго-восточный регион Турции стал самым отсталым регионом в социальном, культурном и экономическом плане с точки зрения доли национального дохода на душу населения, уровня безработицы и уровня неграмотности.

Государство использовало огромные экономические ресурсы для подавления курдского восстания, что привело к высокому уровню экономической инфляции в стране. В 1990-х годах турецкое правительство изменило свою экономическую политику, реализовав ряд экономических проектов, наиболее важным из которых был проект «Развитие Юго-Восточной Анатолии», направленный на «устранение социально-экономического неравенства, основанного на этнической принадлежности, и исключить идею пренебрежения как часть наказания или пренебрежения как фактор сдерживания». Проект включает в себя комплекс экономической и социальной политики, планов и инфраструктурных проектов с целью повышения уровня жизни и подталкивания населения к отказу от сепаратистской идеи [10, с. 51].

Курдский вопрос в период правления Партии справедливости и развития

1) Прагматизм Партии справедливости и развития по отношению к курдам. После прихода к власти в 2002 г. Партия справедливости и развития осознала, что курдский вопрос является одной из самых серьезных внутренних проблем в Турции и что он является основным источником угрозы стабильности страны, тем более что курды выступают второй национальностью в Турции и оцениваются примерно в 20% населения. В дополнение к внешним проблемам, связанным с курдским вопросом, насилие властей считалось одной из причин неприятия присоединения Турции к Европейскому союзу.

Поэтому Партия справедливости и развития попыталась решить курдский вопрос, чтобы урегулировать самые сложные и давние проблемы Турции с момента её основания. Правящая партия выполнила некоторые требования курдов, важнейшими из которых были: «отмена чрезвычайного положения в курдских регионах, ослабление ограничений на использование курдского языка и рекламу на нём, возврат курдских названий деревням, чьи названия были

оставлены без внимания, принятие закона о компенсации лицам, пострадавшим от терроризма, и борьбе с ним, позволяющего создавать радио- и телевизионные каналы, газеты и журналы на курдском языке» [6, с. 74].

Они призвали лидеров Партии справедливости и развития решить курскую проблему, как заявил премьер-министр Турции (на тот момент), Реджеп Тайип Эрдоган: «Политическое решение стало неотложной необходимостью для решения курского вопроса, и государство должно извиниться за ошибки, которые оно совершило в прошлом против курдов» [15, с. 58].

Партия справедливости и развития воспользовалась слабой политической представленностью курдов и работала, чтобы получить курдские голоса на выборах. Большинство курдов отдали свои голоса Партии справедливости и развития на муниципальных выборах в 2004 г., а также на парламентских выборах в 2002 г. [15, с. 59]. На выборах в июле 2007 г. доля курдов, голосовавших за Партию справедливости и развития, была больше, чем их голоса за Партию Курского демократического общества [18, с. 125]. Результаты выборов подтвердили положительные результаты политики Партии справедливости и развития в отношении курского вопроса.

В 2009 г. Эрдоган провел встречу с представителями Курской демократической общественной партии для обсуждения проекта турецкой инициативы по политическому решению курского вопроса, «но Республикаанская народная партия и Партия националистического движения объявили о своем неприятии этой инициативы и подчеркнули, что они не примут ее в парламенте, поскольку она представляет угрозу единству Турции» [15, с. 62]. Партия справедливости и развития, возможно, знала истинную позицию оппозиционных партий, но она представила эту инициативу, чтобы продемонстрировать свою позицию, которая претендует на поддержку прав курского национализма.

На уровне безопасности и военной угрозы, Партия справедливости и развития осудила деятельность Рабочей партии Курдистана, которая была изображена как символ насилия, ответственная за экономическую и социальную отсталость юго-восточной Турции и показана как главная и единственная причина проблемы курского национализма. «41 курдский мыслитель выпустил совместное заявление, критикующее угрозу Рабочей партии Курдистана убить видных курдов, эти заявления были выпущены курдскими интеллектуалами, профессионалами средств массовой информации и местными лидерами, близкими к правительству, они осуждали военные операции Рабочей партии Курдистана в юго-восточной Турции» [10, с. 47-48]. Это привело к углублению раскола между курдскими силами. Партия справедливости и развития монополизировала курдские избирательные голоса, что позволило ей выиграть все выборы, в которых она принимала участие.

В то же время Партия справедливости и развития проигнорировала призывы Рабочей партии Курдистана к прекращению огня, и в сентябре 2009 г. турецкое правительство согласилось продлить действие резолюции, разрешающей турецкой армии проводить военные операции против Рабочей партии Курдистана на севере Ирака. «В 2006-2007 годах Турция и Иран сотрудничали в совместных операциях против Рабочей партии Курдистана и Партии свободной жизни Курдистана» [16, с. 25].

Турция при Эрдогане заняла более реалистичную позицию в отношении иракского Курдистана, осознавая тот факт, что эта территория образует всю турецко-иракскую границу. В 2009 г. бывший министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу посетил Эрбиль, столицу иракского Курдистана, и сравнил Иракский Курдистан с американским штатом Техас, чей визит не означает признания его независимым государством от Соединенных Штатов Америки [15, с. 212]. Турция смогла заручиться поддержкой Ирака в своих военных операциях против Рабочей партии Курдистана, а бывший премьер-министр Ирака Нури аль-Малики заявил, что: «Действия Рабочей партии Курдистана направлены на создание проблем в турецко-иракских отношениях» [8, с. 14].

2) Влияние политики «новых османов» на курдский вопрос. В 2010 г. политическая элита Партии справедливости и развития приняла новую политику, направленную на восстановление связей Турции и суверенитета над странами, которые ранее составляли

Османскую империю. Эти элиты были названы «новыми османами», и бывший министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу сказал: «Они говорят, что мы - новые османы, да, мы - новые османы». Новая политика проявилась в усилении турецкого влияния на Кавказе, в Центральной Азии и на Балканах, а также во вмешательстве Турции в «цветные революции», произошедшие в ряде арабских стран.

Новая турецкая политика негативно отразилась на курдском вопросе, турецкие военные операции против курдов распространились на сирийскую и иракскую территории. В свою очередь, Рабочая партия Курдистана в 2011 г. объявила о прекращении огня в ответ на отказ правительства освободить ее лидера Абдуллу Оджалана. Турция вновь столкнулась с угрозой, вооруженной курдской народной революции.

Руководство Партии справедливости и развития также изменило свою политику и риторику в отношении курдского вопроса. Эрдоган отказался от своего признания курдского вопроса, заявив, что «курдского вопроса нет, а есть проблема терроризма, в который вовлечены турецкие граждане курдского происхождения» [13, с. 135].

Позиция правительства сводилась не только к заявлению, но и к исключению курдов с политической сцены и попыткам подавить их голоса. Турецкое правительство уволило многих избранных мэров, лояльных курдам, под предлогом того, что они связаны с терроризмом и поддерживают его, что привело к расширению раскола в турецком обществе. Курды поняли, что политические элиты Партии справедливости и развития не вынашивают никаких серьезных намерений решить их проблему. Особенно в условиях продолжающейся политической маргинализации курдов и их исключения из политической жизни в результате запрета их партий, увольнения курдских депутатов из парламента и их отстранения от должностей в муниципалитетах, в которых они одержали победу. В 2011 г. курдская партия мира и демократии организовала фестиваль в городе Диярбакыр под лозунгом: «Партия справедливости и развития угрожает всем достижениям курдского движения. Либо мы получим гарантии в новой многонациональной конституции, гарантирующей самоуправление, либо начнем наше народное сопротивление» [10, с. 97-98].

Курды начали извлекать выгоду из своего предыдущего опыта, инвестируя свои избирательные голоса и используя их для служения своему делу. «Большинство курдов голосовали на ноябрьских выборах 2015 г. на основе идентичности, в отличие от того, к чему они привыкли во время предыдущих выборов» [2, с. 101]. Это демонстрирует курдскую политическую осведомленность о важности выборов и демократического процесса для оказания влияния на турецкое правительство. Неспособность Партии справедливости и развития получить парламентское большинство на выборах 2015 г. привела к ее союзу с Партией националистического движения, что способствовало ужесточению турецкой позиции по курдскому вопросу.

Война в Сирии была одним из самых выдающихся событий этого периода, и Турция использовала эту войну для достижения своего Османского проекта, что привело к появлению ряда негативных последствий для Турции. Вооруженные курдские ополченцы взяли под свой контроль большие территории на северо-востоке Сирии, и появились призывы к созданию автономного региона, независимого от сирийского государства. Курдские силы изменили названия городов и регионов, а также осуществили перевод учебных программ с арабского языка на курдский.

Проблемы и перспективы урегулирования курдского вопроса

Повышение политической эффективности среди курдов. XXI век стал свидетелем роста политической эффективности курдов Турции, развития дискурса и политической активности курдских партий и элит (Курдская народно-демократическая партия получила 67 мест в турецком парламенте на выборах 2018 г.). Причина этого кроется в ее многолетнем опыте, осознании того, что невозможно достичь своих целей военными действиями, которые всегда воспринимались как терроризм. Курдские силы также начали действовать в европейских странах, освободившихся от влияния турецких правительств. Курдские общины

лоббировали правительства стран своего проживания, чтобы повлиять на турецкое правительство по курдскому вопросу. Курды сформировали своего рода группу давления, которая оказала положительное влияние на курдский вопрос, подчёркивая свою национальную идентичность.

Правительство Партии справедливости и развития подвергалось многочисленному внешнему давлению со стороны курдских общин в Германии, Франции и Австрии. Турецкому государству становится всё труднее уклоняться от признания существования курдской нации как отдельной идентичности, отличной от идентичности турецкого этнического большинства.

Последствия вмешательства Турции в Сирийскую войну. Региональные амбиции Турции придали курдскому вопросу региональное измерение и подтолкнули курдов к объединению против общего врага. Турция оказывала поддержку сирийским вооружённым группировкам, а также некоторым террористическим организациям в войне против сирийского правительства. Это ослабило власть Дамаска на северо-востоке Сирии и привело к появлению региона, требующего автономии.

Турция опасалась, что успех курдов в создании автономного региона в Сирии приведёт к усилению давления со стороны турецких курдов, добивающихся аналогичных прав. Под предлогом ликвидации курдских сепаратистов Турция начала несколько военных операций («Щит Евфрата-2016», «Оливковая ветвь-2018», «Источник мира-2019» и «Щит весны-2020»), оккупировав значительные участки сирийской территории. Эти военные операции осложнили возможность достижения политических решений, особенно с учетом того, что «большинство сирийских курдов являются потомками турецких курдов, бежавших от преследований со стороны Турции в 1920-х годах и имеющих давние антитурецкие настроения» [17, с. 337].

Опасность интернационализации курдского вопроса. Турция сталкивается с большой сложностью в отношении курдского вопроса, поскольку курды проживают в нескольких странах, что придает проблеме международный характер. Националистические требования курдов подкрепляются, в частности, лозунгами о демократии и праве на самоопределение. Курды представляют собой самую многочисленную этническую группу в мире, не имеющую собственного государства. Все турецкие правительства опасались попыток международных организаций или европейских стран интернационализировать курдский вопрос, поэтому Турция всегда заявляла, что курдский вопрос является результатом иностранного заговора.

Одним из факторов, повышающих перспективы интернационализации курдского вопроса, является стремление курдов предать гласности и показать мировому общественному мнению нарушения прав человека, совершаемые турецким государством в отношении курдов, представляя это как тиранию государства по отношению к национальному меньшинству, указывая, что Анкара обязана решать курдский вопрос в соответствии с международными стандартами, вытекающими из Всеобщей декларации прав человека и принципов, касающихся прав меньшинств, учитывая ее связь с институтами Европейского союза, которые выдвинули особые условия для вступления Турции в Европейский союз в отношении решения курдской проблемы.

Роспуск Рабочей партии Курдистана. Рабочая партия Курдистана объявила 12 мая 2025 г. о самороспуске, переходе к методам политических действий. Это было сделано в ответ на призыв ее лидера Абдуллы Оджалана, который призвал все формирования, входящие в партию, сложить оружие и прекратить вооруженное противостояние с турецким государством. Этот шаг считается политическим успехом курдов в Турции, поскольку партия, которую Турция долгое время обвиняла в борьбе с государством и совершении преступлений, добровольно перешла к политическим действиям.

Роспуск Рабочей партии Курдистана окажет положительное влияние на курдский вопрос во многих отношениях, поскольку устранит предлоги и аргументы для применения насилия со стороны правительства. Военный и общественный вес Рабочей партии Курдистана будет перенесен в политическую сферу, служа курдскому делу. Это также устранит внутренние

противоречия между курдами, призывающими к военным действиям, и курдами, ищащими политические методы борьбы за свои права.

Выводы

Все вышеперечисленные обстоятельства характеризуют проблемы и перспективы решения курдского вопроса в Турции. Первым шагом к его решению является способность турецкой политической элиты признать культурные и политические права курдов и выйти за рамки того, что она считает константами турецкого государства (национальности согласно Лозаннскому договору). Курды стали ближе к достижению своих целей политическими средствами, а их вопрос стал источником разногласий среди самих турецких политиков после неспособности турецкого правительства решить эту проблему и ее превращения в навязчивую идею для турецкой политической элиты.

На региональном уровне необходимо определить характер взаимоотношений с сирийскими курдами и оценить возможность обращения с ними таким же образом, как и с Иракским Курдистаном, потому что даже после прихода к власти в Сирии поддерживаемой Турцией организации «Хаят Тахир аш-Шам» вопрос о курдах на северо-востоке Сирии до сих пор не решен.

Что касается Рабочей партии Курдистана, любые шаги по решению проблемы, предпринимаемые курдскими силами, должны быть встречены соответствующими шагами со стороны турецкого правительства, потому что «закрытие двери» политического решения для курдов заставит их ещё более жестоко и ожесточённо вернуться к военным решениям в рамках новой партии. Курдская рабочая партия ранее неоднократно объявляла о прекращении огня, но игнорирование этих соглашений со стороны турецкого государства привело к возобновлению боевых действий.

Литература

1. Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета. – 2012. - № 2 (23). - С. 128-133.
2. Аль-Бадур Б. Региональное положение Турции до 2020 года: перспективное исследование. Доха: Катар. Исследовательский центр «Аль-Джазира». 2016. - 366 с.
3. Барави М.В., Петрунин А.С., Рогожина Е.М., Рыжов И.В. Специфика политизации и радикализации курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке // Мировая политика. - 2024. - № 1. - С. 28-43.
4. Вартаньян Э.Г. Курдская проблема в политике Республиканской Турции: история и современность // Клио. - 2022. - № 1 (181). - С. 101-110.
5. Вахбан А. Внешняя политика Турции на Ближнем Востоке: конфликт идентичности между прагматизмом и кемалистскими принципами // Саудовская ассоциация политической науки. - 2013. - № 11. - С. 1-60.
6. Гюль М. Опыт турецкого возрождения: как Партия справедливости и развития привела Турцию к прогрессу. Бейрут, Ливан. Научно-исследовательский центр Нама. 2013. - 240 с.
7. История Турции XX век / Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007 - 608 с.
8. Ишик М. Внешняя политика Турции и ее региональные последствия. Центр стратегических исследований Эмиратов. Абу-Даби: Объединенные Арабские Эмираты. 2011. - 56 с.
9. Крамер Х. Меняющаяся Турция ищет новый наряд. Перевод: Фадель Жткер. Эр-Рияд, Саудовская Аравия. Библиотека Обейдана. 2001. - 478 с.
10. Махфуд А. Турция и курды: как Турция решает курдский вопрос. Доха, Катар. Арабский центр исследований и политологии. 2012. - 121 с.
11. Нуреддин М. Вуали и штыки: кемализм и кризисы идентичности в Турции. Бейрут, Ливан. Издательство «Риад Аль Раис Букс». 2001. - 432 с.

12. Нуреддин М. Озадаченная Республиканская Турция: подходы к религии, политике и внешним отношениям. Бейрут: Ливан. Центр стратегических исследований и документации. 1998. - 269 с.
13. Раби Х. Турецкая модель и политические исламские движения в регионе: Тунис и Египет как примеры. Магистерская диссертация. Университет Аль-Кудс. Иерусалим: Палестина. 2013. - 212 с.
14. Рагимова А.Ф. Курдский фактор во внешней политике Турции (конец XX в. – 2020 г.) // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. - 2023. - № 1 (49). - С. 139-151.
15. Тагиан Ш. Шейх-президент Реджеп Тайип Эрдоган - музей Стамбула и разрушитель идола Ататюрка. Дамаск, Сирия. Дом арабской книги. 2011. - 335 с.
16. Таспинар О. Политика Турции на Ближнем Востоке: между неоосманизмом и кемализмом / Фонд Карнеги за международный мир. 2008. № 10. Бейрут: Ливан. С. 1-30.
17. Фахри Р. Политика Турции в отношении географически соседних стран с точки зрения международных отношений 1990-2010 гг. Бейрут: Ливан. Издательство «Аль-Фараби». 2019. - 471 с.
18. Фуллер Г. Новая Турецкая Республика: Турция как ключевая страна исламского мира. Перевод: Центр стратегических исследований ОАЭ. Абу-Даби: Объединенные Арабские Эмираты. Центр стратегических исследований Эмиратов. 2009. - 271 с.
19. Шестаков Н.Р. Курдский вопрос в Турции (конец XIX-начало XXI вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2016. - № 2 (33). - С. 38-51.
20. Элиас Ф. Анализ внешней политики Турции с точки зрения неоосманской школы. Амман, Иордания. Издательство «Академия». Академический дом по издательству и распространению. 2016. - 287 с.

References

1. Avatkov V.A. Kurdskaia problema na turetskom pole. [The Kurdish problem in the Turkish field]. Vestnik MGIMO Universiteta. [Bulletin of MGIMO University]. 2012, I. 2 (23), pp. 128-133.
2. Al-Badour B. Regionalnoe polozhenie Turtsii do 2020 goda: perspektivnoe issledovanie [Regional situation of Turkey until 2020: a prospective study]. Dokha, Katar. Issledovatelskii tsentr Al-Dzhazira Publ., 2016, p. 366. (In Arabic).
3. Baravi M.V., Petrunin A.S., Rogozhina E.M., Ryzhov I.V. Spetsifika politizatsii i radikalizatsii kurdskogo natsionalno-osvoboditel'nogo dvizheniya na Blizhnem Vostoke. [The specifics of politicization and radicalization of the Kurdish national liberation movement in the Middle East]. Mirovaya politika [World Politics]. 2024, I. 1, pp. 28-43. (In Russian).
4. Vartanyan E.G. Kurdskaia problema v politike Respublikanskoi Turtsii: istoriya i sovremennost [The Kurdish problem in the politics of Republican Turkey: history and modernity]. Klio [Klio].2022, I. 1 (181), pp. 101-110. (In Russian).
5. Wahban A. Vneshnyaya politika Turtsii na Blizhnem Vostoke: konflikt identichnosti mezhdu pragmatizmom i kemalistskimi printsipami. [Turkey's Foreign Policy in the Middle East: Identity Conflict between Pragmatism and Kemalist Principles]. Saudovskaya assotsiatsiya politicheskoi nauki [Saudi Association of Political Science. Riyadh. Saudi Arabia. King Saud University]. 2013, I. 11, pp. 1-60. (In Arabic).
6. Gul M. Opit turetskogo vozrozhdeniya: kak Partiya spravedlivosti i razvitiya privela Turtsiyu k progressu. [The Turkish Renaissance Experience: How the Justice and Development Party Led Turkey to Progress]. Beirut, Livan. Nauchno-issledovatelskii tsentr Nama Publ., 2013, 240 p. (In Arabic).
7. Istorya Turtsii XX vek. [History of Turkey in the 20th century]. N.G. Kireev. M. IV RAN Kraft+ Publ., 2007, 608 p. (In Russian).
8. Ishik M. Vneshnyaya politika Turtsii i yee regionalnie posledstviya. [Turkey's foreign policy and its regional implications]. Tsentr strategicheskikh issledovanii Emiratov. Abu-Dabi: Obedinennie Arabskie Emirati Publ., 2011, 56 p. (In Arabic).

9. Kramer H. Menyayushchayasya Turtsiya ishchet novii naryad. [A changing Turkey is looking for a new outfit]. Perevod: Fadel Zhtker. Er-Riyad, Saudovskaya Araviya. Biblioteka Obeikana Publ., 2001, p. 478. (In Arabic).
10. Mahfoud A. Turtsiya i kurdi: kak Turtsiya reshaet kurdskii vopros. [Turkey and the Kurds: How Turkey is resolving the Kurdish issue]. Dokha, Katar. Arabskii tsentr issledovanii i politologii Publ., 2012, 121 p. (In Arabic).
11. Noureddine M. Vuali i shtiki: kemalizm i krizisi identichnosti v Turtsii. [Veils and bayonets. Kemalism and identity crises in Turkey]. Beirut, Livan. Izdatelstvo Riad Al Rais Buks Publ., 2001, p. 432. (In Arabic).
12. Noureddine M. Ozadachennaya Respublikanskaya Turtsiya: podkhodi k religii, politike i vneshnim otnosheniyam. [Perplexed Republican Turkey: Approaches to Religion, Politics, and Foreign Relations]. Beirut, Beirut. Livan. Tsentr strategicheskikh issledovanii i dokumentatsii Publ., 1998, p. 269. (In Arabic).
13. Rabbi H. Turetskaya model i politicheskie islamskie dvizheniya v regione: Tunis i Yegipet kak primeri. [The Turkish model and political Islamic movements in the region: Tunisia and Egypt as examples]. Magisterskaya dissertatsiya. Universitet Al-Kuds. Ierusalim: Palestina, 2013, p. 212. (In Arabic).
14. Ragimova A.F. Kurdskaia faktor vo vneshnei politike Turtsii (konets XX v. – 2020 g.). [The Kurdish Factor in Turkish Foreign Policy (late 20th century – 2020)]. Vestnik MGPU. Seriya: Istoricheskie nauki [Bulletin of Moscow city university, series Historical sciences]. 2023, I. 1(49), pp. 139-151. (In Russian).
15. Tagian Sh. Sheikh-prezident Redzhep Taiip Erdogan - muedzin Stambula i razrushitel idola Atatyurka. [Sheikh President Recep Tayyip Erdogan is the muezzin of Istanbul and the destroyer of the idol of Ataturk]. Damask, Siriya. Dom arabskoi knigi. Publ., 2011, p. 335. (In Arabic).
16. Taspinar O. Politika Turtsii na Blizhnem Vostoke: mezhdu neoosmanizmom i kemalizmom. [Turkey's Middle East Policy: Between Kemalism and Neo-Ottomanism]. Fond Karnegi za mezhdunarodnii mir [Carnegie Endowment for International Peace], 2008, Beirut, Lebanon, I. 10, pp. 1-30, p. 30. (In Arabic).
17. Fakhri R. Politika Turtsii v otnoshenii geograficheski sosednikh stran s tochki zreniya mezhdunarodnikh otnoshenii 1990-2010 gg. [Turkey's policy towards geographically neighboring countries from the perspective of international relations 1990–2010]. Beirut, Livan. Izdatelstvo «Al-Farabi Publ., 2019, p. 471. (In Arabic).
18. Fuller G. Novaya Turetskaya Respublika: Turtsiya kak klyuchevaya strana islamskogo mira. [New Turkish Republic: Turkey as a key country in the Islamic world]. Perevod Tsentr strategicheskikh issledovanii OAE. Abu-Dabi, Obedinennie Arabskie Emirati. Tsentr strategicheskikh issledovanii Emiratov Publ., 2009, p. 271. (In Arabic).
19. Shestakov N.R. Kurdskaia vopros v Turtsii (konets XIX-nachalo XXI vv. [The Kurdish question in Turkey (late 19th-early 21st centuries)]. Voprosi natsionalnikh i federativnikh otnoshenii [Issues of national and federal relations]. 2016 I. 2 (33). pp. 38-51. (In Russian).
20. Elias F. Analiz vneshnei politiki Turtsii s tochki zreniya neoosmanskoj shkoli. [Analysis of Turkish foreign policy from the perspective of the neo-Ottoman school]. Amman, Jordaniya. Izdatelstvo Akademiya. Akademicheskii dom po izdatelstvu i rasprostraneniyu Publ., 2016, p. 287. (In Arabic).